

Благодаря предложению занятий боевыми искусствами, Тан Линцю с еще большей уверенностью остался в деревне. Теперь у Е Цзы была законная причина не скрывать, что он ищет у Тан Линцю лекарственные травы и семена, и мог открыто изучать эти необычные вещи.

В комнате Е Цзы имелись тушь, кисти и бумага, и иногда, когда было настроение, он практиковался в каллиграфии. На следующий вечер Тан Линцю, увидев это, тоже решил попробовать. В детстве он получил всестороннее образование, и каллиграфия была его неотъемлемой частью.

Тан Линцю посмотрел на работу Е Цзы.

— Е-цзы, у тебя хороший почерк. Сейчас активно продвигается всестороннее образование, много конкурсов и ассоциаций каллиграфии. Ты не участвовал?

Е Цзы улыбнулся.

— Я и мой отец учились каллиграфии у дедушки. Когда я был маленьким, он говорил, что каллиграфия нужна для воспитания характера и развития спокойствия. В средней школе меня даже отправили на конкурс в уезд, но результатов так и не узнал. С тех пор я не уделял этому внимания.

В основном это было влияние дедушки. Его мысли были заняты другим. В детстве он был строг, но позже стал более снисходительным, поэтому Е Цзы занимался каллиграфией лишь время от времени, не стремясь к совершенству.

Тан Линцю кивнул про себя. Возможно, именно такое отношение позволило Е Цзы писать без излишней искусственности, с естественной легкостью. Видимо, дедушка Е Цзы в молодости получил хорошее образование и смог передать это своему внуку.

Когда Тан Линцю получил звонок от двоюродного брата из Аньси, ему пришлось с сожалением попрощаться с семьей Е. Он поблагодарил Е Вэньбо за гостеприимство и покинул деревню Таоюань под их провожающими взглядами. Старый деревенский староста тоже пришел попрощаться и получил от Тан Линцю обещание, что скоро пришлют людей для решения вопросов деревни.

— Маленький Цзы, ты научил Сяо Тана боевым искусствам? — спросил Е Вэньбо, когда они с внуком вернулись домой.

Е Цзы кивнул. Его действия не могли остаться незамеченными дедушке.

— Я научил его закалке тела, но не стал учить техникам бессмертных. Для этого нужно сначала проверить его способности, и я не хотел рисковать. Также я хочу сначала присмотреться.

Е Вэньбо вздохнул.

— Это правильно. Я вижу, что у Сяо Тана хороший характер.

Является ли он жадным или нет — можно было судить по тому, что он уже дал. Он всегда беспокоился, что знания внука могут привлечь нежелательное внимание, и считал, что с таким влиятельным человеком, как Тан Линцю, Е Цзы будет в безопасности. Он не был наивным и не считал, что в этом есть что-то неправильное, тем более что Е Цзы не просто брал, но и давал. Иначе он бы этого не потерпел.

После этого Е Цзы полностью посвятил себя тренировкам, поручив управление магазином Ван Шуцзе. Тот постоянно ездил между уездом и городом, чтобы заменить зимнюю одежду на весеннюю, а зимние вещи повесил с ярлыками скидок. Ван Госинь, так и не сумевший поговорить с сыном, был вынужден вернуться в столицу провинции с женой и младшим сыном.

После праздника Бога Богатства, земли и горы, арендованные семьей Е, начали обрабатываться.

Линь Хаймин с радостью взялся за это дело. Раньше он лишь помогал жене в магазине и занимался продажей местных продуктов, перепродавая их более крупным торговцам, что приносило небольшую прибыль. Он хотел уехать на заработки, но ни староста, ни жена не могли его отпустить, так как он был слишком непостоянным. Теперь у него появилось дело, и он работал с энтузиазмом.

Е Вэньбо тоже не мог сидеть без дела. Хотя он поручил управление Линь Хаймину, часто помогал на поле. Несмотря на занятость, он приносил горячий чай и пирожки с мясом в качестве перекуса, и никто не мог упрекнуть семью Е.

Зарплата была хорошей, и семья Е заслужила уважение, поэтому работа шла быстро. Перед началом учебного года Е Цзы ночью отправился на поле, чтобы закопать подготовленные нефриты и другие материалы в определенных местах, создав массив и активировав Массив запираания духа.

Линь Хаймин купил пленку для покрытия земли, что позволило бы раньше посадить овощи. Когда работа на поле была завершена, Е Вэньбо раздал зарплату, и все были довольны, больше не сомневаясь, что семья Е выполнит свои обязательства.

В это время в деревне произошел еще один инцидент: Е Дун и Су Эргоу ночью пошли в туалет и оба сломали ноги. Это снова вызвало разговоры о призраках, и люди стали еще больше верить в сверхъестественное.

Они решили, что это наказание за их грехи, и шаманка, которая ранее изгоняла злых духов, снова была в деле. Но на этот раз инцидент произошел не только в доме Е Дуна, но и у Су Эргоу, что только усилило страх.

Семьи поспешили отвезти их в больницу, что для деревенских жителей было плохим предзнаменованием, особенно в начале нового года.

Когда Ван Шуцзе прибежал рассказать об этом Е Цзы и его дедушке, они были в шоке. В прошлый раз Е Цзы чувствовал себя виноватым, но на этот раз он точно не был причастен. Он был слишком занят, чтобы следить за ними. Но в этой истории было что-то странное.

Ван Шуцзе, пока дедушка не видел, даже спросил Е Цзы, не он ли это сделал. Е Цзы было и смешно, и обидно, он решительно отрицал это. Если бы это сделал он, он бы не отпирался, а так нечего на себя брать вину.

— Клянусь, это действительно не я. В последние дни посмотри, как я занят, у меня даже свободной минуты нет, где мне время следить за ними? Тем более в туалете.

— Хе-хе, Е-цзы, я тебе верю. Видимо, это была воля небес.

— Кстати, раз уж ты здесь, давай сходим в поселок, — Е Цзы не хотел больше откладывать.

За это время он подготовился к возможным неприятностям и поднял свой уровень до третьего уровня закалки ци, что стало для него приятным сюрпризом. Он чувствовал, что это произошло благодаря Технике Природы, и был уверен, что учить Ван Шуцзе и Тан Линцю было правильным решением.

После достижения третьего уровня пространство внутри него изменилось, и в деревянной хижине появились две двери. Е Цзы, обнаружив это, поспешил домой, чтобы исследовать их. Одна дверь вела в комнату для создания талисманов, где находились книги по основам и инструменты, а в другой комнате были семена духовных растений и основы алхимии.

Е Цзы нашел в комнате талисманов то, что могло ему помочь: информацию о создании талисманов, которые могли быть полезны как для атаки, так и для защиты. Бумага для талисманов отличалась от той, что использовала шаманка, и в книгах подробно описывалось, как создавать начальные талисманы, а семена необходимых растений находились в комнате алхимии.

Из-за низкого уровня успеха он не решался экспериментировать.

Ван Шуцзе, зная, что поход в поселок связан с поиском человека, стал серьезным. Занятия боевыми искусствами и работа в магазине помогли ему повзрослеть, и теперь в деревне его уважали, сравнивая с Е Дуном в негативном свете.

— Тогда поехали, — Ван Шуцзе указал на свой недавно купленный подержанный мотоцикл.

После продажи весенней коллекции они с Е Цзы сняли немного денег со счета, и Ван Шуцзе попросил знакомых найти ему этот мотоцикл, чтобы было удобнее передвигаться. Он очень дорожил им.

<http://bllate.org/book/16666/1528617>